ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ТОМ ДЕВЯНОСТО ПЯТЫЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
1 · 9 · МОСКВА · 8 · 8

ХРАНИТЬ НАСЛЕДСТВО – ВОВСЕ НЕ ЗНАЧИТ
ЕЩЕ ОГРАНИЧИВАТЬСЯ НАСЛЕДСТВОМ
ЛЕНИН

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

ГОРЬКИЙ И РУССКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА НАЧАЛА XX ВЕКА

НЕИЗДАННАЯ ПЕРЕПИСКА

Ответственные редакторы
И. С. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН, Н. И. ДИКУШИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
1 · 9 · МОСКВА · 8 · 8

[1] Ст. Войтинского, написанная в форме письма и предназначенная для публикации в журн. «Летопись», не разыскана.

[2] Алексей Павлович *Бибик* (1878—1976) — писатель из рабочих, участник революционного движения в России. В годы первой мировой войны занимал «патриотическую» позицию.

[3] Редакция «Летописи» работала в условиях жесточайшей военной цензуры. Первая, декабрьская книжка (1915 г.) была снабжена следующим редакционным примечанием: «Статьи М. Лурье „Настроение на Западе“, Н. Суханова „Война и наши настроения“, Г. Хайдмана „Кромвелизм без Кромвеля“, Н. Сергиева „Дела церковные“ не могли быть помещены в номере по не зависящим от редакции обстоятельствам». Так было и со следующими номерами журнала. Иногда целые страницы оказывались заполненными точками на месте цензурных изъятий. После Февральской революции редакция смогла рассказать об условиях работы при царизме: «Немного могли мы сделать: $^{4}/_{5}$ материала, даже чисто информационного, погибало в цензуре, $^{1}/_{5}$ возвращалась в таком изуродованном виде, что зачастую вместо статей приходилось печатать шарады и ребусы» (Летопись. 1917. Февр.— март—апр. № 2/4. С. 7).

[4] В «Летописи» за 1916 г. были напечатаны две ст. Войтинского: «Областной сибирский съезд» (№ 5) и «Беженцы в Сибири» (№ 12). Статьи написаны на богатом фактическом материале. В сводках агентурных сведений по Иркутскому губернскому жандармскому управлению за февраль 1916 г. указывалось, что Войтинский принимал участие в съезде городов Восточной Сибири и общественных организаций, был председателем попечительства о беженцах. См.: *ЦГАОР*, ф. ДП, ОО, 1916, д. 5, ч. 27, л. Б, л. 34 об.; Там же, д. 20, ч. 27, л. Б, л. 24 об.

10. ВОЙТИНСКИЙ — ГОРЬКОМУ

⟨Иркутск. 30 марта 1916 г.⟩

Глубокоуважаемый Алексей Максимович!

Решаюсь обеспокоить Вас личным своим делом.

В 1906—1907 г.г. я стоял во главе петербургского движения безработных и принимал ближайшее участие в руководстве Общественными работами, которые были открыты для безработных Городской думой[1].

Движение представлялось мне достойным внимания, и я описал историю его и ход петербургских Общественных работ в книге под заглавием:

«Хлеба и работы!

Из истории рабочего движения в Петербурге в 1906—1907 г.»[2]

Центр⟨альный⟩ Ком⟨итет⟩ с.-д. партии принял от меня рукопись этой книги для издания ее через кн⟨игоиздатель⟩ство «Звено»[3]. Но кн-ство было закрыто, я пошел на каторгу, и дело расстроилось. В настоящий момент издание этой книги, само собой разумеется, в высокой степени несвоевременно. Но вопросы о безработице, об Общественных работах и пр. вскоре встанут перед нами. И тогда матерьялы, собранные мною, будут представлять значительный интерес — не только исторический, но и практический, ибо петербургские Общественные работы являются самыми значительными в истории европейского рабочего движения работами для безработных, устроенными сообразно с их требованиями и желаниями.

Мне представлялось бы весьма желательным выпустить мою книгу теперь же, не дожидаясь конца войны. Большого успеха иметь она не будет, широкого распространения не получит, ни денег, ни славы автору не принесет. Но через больничные кассы и т. п. связи она попадет в руки практических деятелей рабочего движения и сослужит свою службу в предстоящей борьбе с безработицей. Т⟨ак⟩ ч⟨то⟩ моральный, политический успех книге, как мне кажется, обеспечен.

Я прошу Вас помочь мне устроить печатанье этой книги через кн-ство «Жизнь и знание»[4]. На гонорар за рукопись я, конечно, не претендую, т. к. предполагаю, что издание, на лучший конец, только окупит себя. Допускаю даже, что изд-ство признает для себя невыгодным печатать книгу за свой счет. В этом случае я предложил бы поделить расходы по изданию: $^{1}/_{2}$ пусть примет на себя изд-ство, $^{1}/_{2}$ я возьму на себя; а из выручки сперва будут покрыты расходы изд-ства (полностью), затем мои расходы; если же — паче чаяния — получится излишек, он может быть поделен пополам между изд-ством и мною. Думаю, что на такие условия изд-ство согласится.

Но беда в том, что у меня нет наличных средств, чтоб внести с самого начала в изд-ство. И тут мне пришлось бы обратиться к такой кредитной операции:

Я просил бы «Летопись» кредитовать мне требуемую сумму, как аванс под мои работы, которые будут помещены в журнале (между прочим, я не знаю, принята ли у Вас повесть моя «За жизнь!»[5]; если она принята, она одна покроет этот аванс). При печатании этих работ, ред⟨акция⟩ могла бы $^{1}/_{2}$ гонорара списывать в погашение аванса, а $^{1}/_{2}$ переводить мне.

Объем книги «Хлеба и работы!» — около 15 норм⟨альных⟩ печ⟨атных⟩ листов. Печатанье ее в 1000 экз. должно обойтись около 500 р. Цену книги можно было бы поставить 1 р. 50 коп. При скидке даже 40% комиссионных, изд-ство получит с проданного экземпляра 90 к., и его доля расходов (250 р.) будет покрыта продажей первых 300 экз.,— каковой сбыт можно считать во всяком случае обеспеченным.

Очень извиняюсь, что позволил себе беспокоить Вас столь личным своим делом. Но устроить это дело без Вашего содействия мне не удастся.

За последнее время у меня ряд неудач с военной цензурой. Здесь, на месте, тоже ничего не удается сделать.

О «Летописи» писал недавно Суханову. Журнал пользуется среди нашей публики большим успехом.

Летом собираюсь в Монголию[6]. Буду записывать то, что увижу,— в виде таких же очерков, как те, которые помещены в февральской книжке «Вестн⟨ика⟩ Европы»[7]. Если такие очерки интересны для «Летописи», буду отсылать их в ред⟨акцию⟩ прямо с дороги[8]. Они получатся тогда менее гладкие со стороны языка, но зато более свежие, более живые, чем картинки, напечатанные в «Вестн. Евр.».

Очень прошу Вас помочь мне в изд⟨ании⟩ книги, приняв на себя переговоры по изд⟨анию⟩ 1) с изд-ством «Жизнь и знание», 2) с ред⟨акцией⟩ «Летописи»[9].

С искренним приветом и лучшими пожеланиями.

Вл. Войтинский

Иркутск, Котельниковская ул., д. 1
30 марта 1916 г.

[1] Позже Войтинский вспоминал: «В Петербурге началось движение безработных, образовался Совет безработных, поставивший своей задачей борьбу за городские общественные работы; движение увлекло и работающих, завязалась борьба петербургского пролетариата с Городской думой, и почти неожиданно эта борьба увенчалась победой,— были созданы столовые для безработных, а затем появились и работы. Это было крайне своеобразное движение, и в памяти участников его никогда не сотрутся картины борьбы за „хлеб и работы“. Мне пришлось в течение двух лет принимать близкое участие в этом движении в качестве председателя Совета безработных ⟨...⟩ Благодаря работе в Совете безработных, у меня установились связи с рабочими во всех частях города, а вместе с тем и тесная связь с большевистским центром, который — главным образом в лице Ленина — с первых же дней заинтересовался движением безработных и помогал мне в проведении кампании даже тогда, когда Петербургский комитет колебался и, боясь „авантюры“, вставлял нам палки в колеса» (*Войтинский Вл.* Годы побед и поражений, кн. 2. С. 19).

[2] Книгу с таким названием разыскать не удалось. Вероятно, в свет не выходила.

[3] Издательство, выпускавшее в 1907 г. серию социал-демократических легальных брошюр. Организатор издательства О. А. Ерманский вспоминал: «В ⟨...⟩ 1907 г. из большевистских кругов мне было предложено организовать и редактировать серию агитационных легальных брошюр. Это было издательство „Звено“, которое финансировал Кедров и делами которого орудовал Н. Клестов (Ангарский). Я охотно взялся за это дело: сорганизовал группу молодых литераторов социал-демократов, вы-